

12. Коротнев, А. А. Отчёт о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1905–1906 годы / А. А. Коротнев // Университетские известия.— 1907.— № 12.

13. Коротнев А. А. Отчёт о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1907–1908 годы / А. А. Коротнев // Университетские известия.— 1910.— № 2.

14. Отчёт о состоянии и деятельности Киевского Императорского Университета Св. Владимира за 1908 год.— Киев, 1913.

15. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира за 1911 год.— Киев, 1912.

16. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира за 1912 год.— Киев, 1913.

17. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира в 1913 году.— Киев, 1915.

18. Пфейффер, Г. Отчёт о летних заграничных командировках 1904 и 1905 гг. / Г.Пфейффер // Университетские известия.— 1907.— № 5.

Д. Н. Караева

Екатеринбург, Институт истории и археологии
Российской академии наук

Коротко об оценках мусульманской иммиграции и мультикультурализма в современной Великобритании

Для западноевропейского населения, особенно сегодня, слова «иммиграция» и «ислам» ассоциируются с криминальностью, безработицей, терроризмом, фундаментализмом, проблемами толерантности. Количество иммигрантов, в частности, выходцев из мусульманских стран, сила и развитие их общественных организаций, связанные с этим проблемы межкультурной коммуникации и идентичности вызывают тревогу и интерес со стороны общественности. «Мусульманский вопрос» — один из факторов, определяющих национальную, религиозную и другие идентичности европейского населения.

Великобритания (особенно Англия) [13] в настоящее время входит в тройку крупнейших стран иммиграции в Европе. Масштабы и специфика иммиграции в Британию обусловлены ее колониальной историей, современной геополитикой, высоким уровнем благосостояния и особой социальной системой равных возмож-

ностей [12, с. 213–214]. В 2011 г., по данным Национального агентства статистики, наибольшее количество иммигрантов являются выходцами (в порядке убывания) из Индии, Польши, Пакистана, Республики Ирландия, Германии, Бангладеш [14]. По мнению экспертов, ислам в 2000-е гг. стал второй по численности приверженцев религией Британии, стремительно укрепляющей свои позиции и имеющей большое количество практикующих верующих; мусульманские организации и структуры Британии — среди сильнейших в Европе и Америке [23]. К. Брайант указывает на то, что большинство, обозначая приоритеты, предпочитает называть себя «британскими мусульманами», а не «мусульманскими британцами» [11]. Исследователи говорят и о трех поколениях, и о большей или меньшей склонности к религиозной и политической радикализации [7, с. 61–63; с. 19].

Британским обществом иммиграция все чаще воспринимается негативно, что объясняется рядом факторов, в частности, наличием культурных различий между коренными британцами и иммигрантами, неудачей в области мультикультурализма и интеграции. Усиление ксенофобских настроений связано и с террористическими актами, беспорядками и высоким уровнем преступности в районах компактного проживания иммигрантов, а также недавним наплывом в страны Европы иммигрантов из Сирии и т.д. В 2011 г. в речи на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности новый премьер Д. Камерон говорил о провале политики «государственного мультикультурализма» и том, что идея мультикультурализма способствует «разобщенности в отделенных друг от друга этнических сообществах» [4]. В академических исследованиях М. Фелдблума, например, отмечается, что «англосаксонская модель мультикультурализма» приводит к социальной дезинтеграции и геттоизации групп меньшинств [16]. А по мнению Д. Хоровитца, мультикультурализм по-британски — это относительно гибкая и успешная политика, а также возможность сохранения этнической идентичности и территориальной автономии [17, с. 320].

И если в 1990-е гг. у мультикультурализма было немало адептов, то в 2000–2010 гг. все больше интеллектуалов высказывается против разделения страны по этническому и религиозному принципу. А. Браун указывает, что масштабы иммиграции и сила иммигрантских общин, особенно в северных индустриальных городах,

препятствуют интеграции, заставляют мигрировать «коренное» британское население [10]. Я. Алибай-Браун считает, что мультикультурализм разъединяет, и для коренного населения Британии, особенно англичан, мультикультурализм расценивается как политика, созданная для «любого рода меньшинств» [9, с. 10–11]. Глава созданной лейбористами для решения проблем в области интеграции Комиссии по расовому равноправию Т. Филлипс заявлял о провале политики мультикультурализма, которая поощряет сепаратизм и разрозненность, в то время как британцы, по его мнению, нуждаются в общих ценностях, почитании культуры Британии, включающей английский язык, наследие Шекспира, Диккенса и т.д. [26] Р. Муа, руководитель социальной службы «Peace Maker», работавший на протяжении 25 лет над проблемами мультикультурализма в Олдеме, уверен, что проблему могли бы решить интеркультуралистские программы адаптации подростков-иммигрантов и распространение смешанных школ, программы расселения азиатских семей в районы с преимущественно английским населением, строительство торговых и развлекательных центров, привлекательных для всех групп, школ английского языка для пакистанских и бангладешских иммигрантов. Наиболее показательны в этой связи т.н. «дискуссии о мусульманском платке», ставшем нарицательным в обозначении проблем, связанных с интеграцией мусульман в западноевропейское сообщество, где часть населения страны видит в демонстративном ношении религиозных символов опасность для британского общества, а другая в негативной реакции на ношение одежды — проявление расизма и ксенофобии.

Широкой общественностью мультикультурализм Британии, иммиграция, в том числе исламская, воспринимаются еще более неоднозначно. В СМИ к концу 1990-х гг. наблюдается тенденция нарастания, а после терактов в Нью-Йорке и Лондоне — эскалация негативистских дебатов о мусульманах. Нередки были такие аналитические масштабные проекты, как «Исламская раса и британская идентичность», инициированный «The Guardian» в 2004 г. [18] По данным статистики, в современном Лондоне 78 % опрошенных различных возрастов и социальных категорий высказываются против усиливающихся потоков иммигрантов по различным причинам, среди которых преобладают экономические мотивы и боязнь культурного поглощения [21]. В этом случае

показательны общественные скандалы вокруг детского насилия в Роттерхаме, якобы совершавшегося со стороны мусульман в отношении английского населения в 1997–2013 гг. с «разрешения» полиции и общественности, боявшейся обвинений в расизме [27], или недавний интернет-скандал по поводу видео «христианского патруля» в декабре 2015 и январе 2016 гг., устроившего «рейд» по мусульманским кварталам, и людей, «почувствовавших себя не хозяевами в собственной стране» [15].

Север Англии, в силу расположения здесь больших анклавов иммигрантов, оказался в центре дебатов о мультикультурализме. Документальный проект 2012 г. «Би-би-си» «Сделать Бредфорд британским» посвящен городу, в котором компактно проживает большое количество иммигрантов из мусульманских стран (например, кашмирцев) и регулярно происходят столкновения на расовой почве. Считается, что в Бредфорде проживает и значительная часть электората крайне правых. Кинопроект вызвал горячие дискуссии в обществе. Руководитель городского совета назвал происходящее «несправедливой картиной города» и заявил, что сегодня сообщество здесь гораздо более объединенное, тогда как выходцы из иммигрантских общин активно высказывали противоположное мнение насчет расовой и этнической сегрегации в городе [20].

Олдем в Большом Манчестере также является одним из самых разделенных в этническом отношении городов [11]. Отчеты местных комиссий и полицейских служб по поводу беспорядков 2001 г., материалы архива муниципального совета за 2001–2011 гг. и материалы полевых исследований подтверждают факт сильнейшей сегрегации в регионе, обусловленной рядом причин. Иммигранты из Пакистана и Бангладеш, прибывавшие сюда в 1960–1970 гг. в качестве рабочих ночных смен фабрик (куда местные жители не хотели идти работать), вместо того, чтобы ждать строительства муниципальных домов для своих семей, строили дешевое жилье в отдельных районах (где им разрешало правительство). Население росло за счет высокой рождаемости и иммиграции, и в результате возникли густонаселенные этнические «гетто». Затем, когда в 1980–1990-х гг. фабрики закрылись, иммигранты не смогли переселиться в другие места, т.к. уже привыкли к проживанию здесь, не имели другой квалификации и достаточных знаний языка (особенно жены рабочих, которых они привезли из своих стран). Эти дома никто не покупал из-за их некомфортности

и близости к мусульманским общинам (несмотря на отдельные попытки городского совета модернизировать жилье).

Встретившаяся нам во время полевой работы в деревне Аппермил в районе Олдем пожилая англичанка заявила, что она не узнает свою деревню и свою страну: церкви наводнены чуждыми ей мусульманами (они ассоциируются в ее представлениях с малолетней преступностью, наркотиками, хулиганством), с которыми она не желает иметь дела, и считает, что «либо они должны выехать за пределы Англии, либо жить изолированно в своих гетто». Однако, по ее мнению, изначально жилищная политика правительства привела к тому, что ее «родная тихая провинциальная Англия превратилось в сгусток социально-опасных анклавов» [6]. Район

Олдема Глодвик как раз является таким районом компактного проживания выходцев из других стран: по словам сопровождавшего нас британца бангладешского происхождения М. Чоудхари, «белые журналисты даже не рискуют сюда соваться». Во избежание межэтнических конфликтов и столкновений между представителями англичан и иммигрантов каждую пятницу и субботу летом 2012 г. в Олдеме огораживались улицы [5]. Занятие заброшенных протестантских соборов здесь, по свидетельствам жителей, обычное дело. Например, в Олдеме на углу улиц Сент-Джонс и Холмфиф старая английская церковь в 1980–1990-е гг. была заброшена (разбитые окна, граффити, курители марихуаны и любители секса внутри — английские подростки, в основном), затем откуплена местной бангладешской и пакистанской общинами, и превращена постепенно в мечеть, молиться в которую мусульмане приходят регулярно и многочисленно. Могилы во дворе территории церкви мусульмане не трогают, но внутри здания многое переделано. Снаружи стоит табличка с новым названием молельного дома [6].

Таким образом, в ходе дебатов о мультикультурализме поднимается вопрос о жизнеспособности мультикультурализма как идеологии, отторгаемой не только иммигрантами, но и коренными жителями, о проблеме радикализирующегося меньшинства (особенно мусульманской молодежи), о необходимости поиска удовлетворяющей всех концепции сосуществования. Несомненно, при большой организованности и силе общины мусульман и сильной англизированной концепции «британский» вариант создания единого культурного пространства на сегодня выглядит утопичной.

Литература

1. Интервью с руководителем социальной службы «Peace Maker», чья работа посвящена формированию благоприятной среды для молодежи из иммигрантской среды и бедных семей Р. Муа.— Олдем, Манчестер.— 26.07.12.
2. Киллиан, К. Французский запрет на религиозную символику в школах и взгляды женщин Магриба на ношение Хиджаба / К. Киллиан // Этнографическое обозрение.— 2005.— № 3.— С. 39–57.
3. Кондратьева, Т. С. Великобритания: дискуссия по проблемам иммиграции / Т. С. Кондратьева // Западная Европа перед вызовом иммиграции : сборник научных трудов.— М. : ИНИОН РАН, 2005.— Вып. 1.— С. 88–114.
4. Кэмерон призывает забыть о политике мультикультурности [Электронный ресурс] // Русская служба «Би-би-си».— 2011.— 5 февраля. — Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml.
5. Полевые материалы 33 экспедиций автора в Олдем (Oldham), графство Большой Манчестер, регион Северо-Западная Англия, июль 2012 г. (информанты: Дж. Хопкинс (Jemma Hopkins) 1982 г.р., М. Чоудхари (Musa Chowdhury) 1979 г.р.).
6. Полевые материалы 35 экспедиции автора в Аппермил (Uppermill), графство Большой Манчестер, регион Северо-Западная Англия, июль 2012 г. (информанты: Д. Робертсон (Dorothy Robertson), 1919 г.р.).
7. Понамарева, А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха / А. Понамарева // Индекс безопасности.— 2007.— № 3.— С. 61–79.
8. Филиппова, Е. И. Французы, мусульмане: в чем проблема? / Е. И. Филиппова // Этнографическое обозрение.— 2005.— № 3.— С. 20–38.
9. Alibhai-Brown, Y. Imagining the New Britain / Y. Alibhai-Brown. — L. : Routledge, 2001.
10. Browne, A. Do We Need Mass Immigration: The Economic, Demographic, Environmental, Social and Developmental Arguments Against Large-Scale Net Immigration to Britain / A. Browne.— L. : Institute for the Study of Civil Society, 2002.
11. Bryant, C. The Nations of Britain / C. Bryant. — Oxford : Oxford University Press, 2010.
12. Castles, S. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World / S Castles. — L. : Palgrave Macmillan, 2003.
13. Census 2011. Office for National Statistics [Electronic resource].— Mode of access : <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/2011/index.html>.
14. Census 2011. Religion, Race and Qualifications. See How England & Wales have [Electronic resource] // The Guardian. 2012, 11 December.—

Mode of access : <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2012/dec/11/census-2011-religion-race-education>.

15. Christian Patrol Marches Through Islamist Hotspot [Electronic resource] // Before it's News. 2016, January.— Mode of access : <http://beforeitsnews.com/blogging-citizen-journalism/2016/01/christian-patrol-marches-through-islamist-hotspot-watch-what-instantly-happens-2529042.html>.

16. Feldblum, M. Paradoxes of Ethnic Politics : The Case of Franco-Maghrebins in France / M. Feldblum // Ethnic and Racial Studies. — 1993. — Vol. 16. Issue 1. — P.52–74.

17. Horowitz, D. Immigration and Group Relations in France and America / D. Horowitz // The Immigration Reader: America in a Multidisciplinary Perspective / D. Jacobson (ed.).— Malden, MA : Blackwell, 1998.— P.320–328.

18. Islam Race and British Identity [Electronic resource] // The Guardian's Project. 2005, January–November.— Mode of access : <http://www.guardian.co.uk/uk/series/islam-race-british-identity-series>.

19. Kabir, N. A. Young British Muslims: Identity, Culture, Politics and the Media / N.A. Kabir.— Edinburgh : Edinburgh University Press, 2012.

19. Make Bradford British Documentary is «Unfair Image» of City [Electronic resource] // BBC News.— Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-leeds-17211995>.

20. Mapped: How high is immigration in your area? [Electronic resource]//TheTelegraph.2015,June.— Modeofaccess:<http://www.telegraph.co.uk/news/general-election-2015/politics-blog/11698156/Mapped-How-high-is-immigration-in-your-area.html>.

21. Miah, R. Barriers to Belonging: Overcoming the Challenges to Developing a British Identity Amongst British Muslims / R. Miah // Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D'Ancona (ed.).— Edinburgh, L. : Mainstream, 2009.— P.89–98.

22. Nielsen, J. S. Muslims in Western Europe / J. S. Nielsen — N. Y. : Columbia University Press, 2005.

23. Oldham Beyond: a Vision for the Borough. A Report for Oldham Local Strategic Partnership and Northwest.— Manchester : Northwest Development Agency, 2004.

24. Petley, J. Pointing the Finger: Islam and Muslims in the British Media Paperback / J. Petley, R. Richardson.— L. : Oneworld Publications, 2011.

25. Phillips, T. Britishness and the «M» Word / T. Phillips // Connections.— 2004.— Vol. 2.— P.12–13.

26. Rotherham Child Abuse Scandal: 1,400 children exploited, report finds [Electronic resource] // BBC news. 2014, August.— Mode of access : <http://www.bbc.com/news/uk-england-south-yorkshire-28939089>.